

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Атака, это лучшая защита (перевод с английского)

Это был шопинг в торговом центре с моей подругой Мэри — мы были очень заняты, просматривая один магазин за другим уже добрых три часа. Я предложила сесть в кафе, чтобы дать отдых ногам, выпить чашку кофе и, как большинство девушек, поболтать. Съев наши пирожные и выпив первые глотки кофе-латте, Мэри посмотрела на меня и сказала:

— Приятно снова видеть тебя и Тима вместе, вы так идеально подходите друг другу, что никто из ваших друзей не понял, почему вы разбежались некоторое время назад. Что случилось? Измена? Никто из вас ничего не скажет. У него был рот на замке, как у моллюска, и ты такой же скрытный. Ты можешь рассказать хоть немного, я никому не скажу ни слова.

— Ладно, но пообещай, не рассказывать никому, даже твоему Фрэнку, обещай, не скрещивая пальцы!

— Будь уверена, я сохраню это при себе, — подтвердила она с заговорщической улыбкой.

И я начала свою историю:

— В мае, я была в Сент-Луисе на корпоративном семинаре; он проходил в отеле Хилтон на стадионе. Все менеджеры по продажам со всех штатов встретились, чтобы обсудить программу на следующий год. Это было всего двухдневное мероприятие, с ночевкой. В том же отеле у меня была еще одна встреча, и одним из моих старых друзей со времен колледжа. Ну, он был больше, чем просто друг; я встречалась с ним несколько месяцев, прежде чем мы расстались, когда он закончил на год раньше меня. Мы оба решили, что мы хорошие друзья, но, вероятно, не влюблены на долгосрочную перспективу. Мы пошли каждый своим путем как друзья, без обид.

Мэри прервала меня: — Вы были любовниками?

— Да, были, — подтвердила я, — он был хорошим и внимательным любовником. Проблема заключалась в том, что наши интересы были очень разными. Ему нравились дельтапланеризм, скалолазание и тому подобное. У меня не было понимания или желания в этом участвовать... Но, в любом случае, встретить его в вестибюле было приятно, и мы оба хотели возродить старые воспоминания, поэтому мы вместе поужинали. Было приятно пообщаться и вспомнить старые времена, и я, видимо незаметно для себя, напилась, а он нажал нужные кнопки, чтобы получилась длинная история.

Короче, я оказалась в его постели. Секс был хорошим и удовлетворяющим, как я уже говорила вам, он хороший любовник, совсем не лучше, чем Тим, но такой же хороший. Когда я проснулась на следующее утро, раскаяние ударило меня, как кувалда. Когда он хотел устроить утреннюю возню, я отказалась, оделась и вышла из его комнаты. Излишне говорить, что у меня был ужасный день с такой нечистой совестью, что я почувствовала себя плохо.

— В чем проблема? — спросила Мэри, — То, что Тим не узнает, не может повредить!

— Ну, это то, что я и говорила себе. Но боль, которую я чувствовала, стыд и чувство того, что я подвела Тима, были настолько сильны, что я решила, что никогда больше, никогда. Это того не стоит. Так что следующие пару недель я думала, что немного успокоюсь, но этот урок я никогда не должна забывать. Остаток своей жизни я точно буду ходить по узкой дорожке. Это то, о чем я думала. А затем дерьмо ударило в вентилятор.

— Неужели, и что случилось? — спросила Мэри.

— Однажды Джордж Уилсон, менеджер группы поддержки, которая занимается

послепродажным обслуживанием, пришел ко мне в офис. Он сел и сказал мне, что пару недель назад у него было послепродажное обслуживание в Сент-Луисе. Он был в отеле Хилтон, и видел меня вместе с человеком, который, как он знал, не был моим мужем. Он был слишком любопытен и, вдобавок ко всему, у него оказалась комната рядом с моим приятелем. Он видел, как мы вошли в его комнату, и увидел меня рано утром, как я выходила от туда. Он просто сложил два + два.

— Боже мой, какой ужас, — сказала Мэри.

— Да, представляешь. Я думала, что я все скрыла, а тут такое. Я спросила его, что он намеревался сделать с этой информацией. Мэри, ну вы можете догадаться, что он хотел, чтобы держать язык за зубами, не так ли?

— Конечно, это понятно.

— Он не сказал прямо, но он предложил раз в месяц, в течение следующего года, длительный обед, чтобы провести некоторое время вместе, как он выразился. Я просто не могла принять это, поэтому и сказала ему нет. Он улыбнулся и посоветовал мне подумать об этом в течение недели и ушел.

— И что, ты пошла домой, чтобы признаться Тиму, я полагаю. И понятно, что он попросил тебя уйти на некоторое время, пока он обдумает это. Наверное, он все же простил тебя и хотел, чтобы вы опять были вместе? — спросила Мэри

— Если бы так, — ответила я.

— Уилсон дал мне всего неделю, чтобы принять его предложение, он шантажировал меня. И я не поступила, как ты думаешь, и не призналась Тиму. Он был бы в ярости; мне пришлось решиться справиться с ситуацией по другому. Знаешь, я так его люблю; и мне нужно, чтобы он любил меня, а не просто получить его прощение. Мне нужно, чтобы он действительно хотел меня больше, чем кто-либо другой. В общем, я рискнула...

— Ну ты действительно бросаешь вызов моему воображению, и что же ты сделала? — спросила она. Ее безудержное любопытство проявилось в приподнятых бровях, причем одна выше другой.

— Если не вдаваться в подробности, то я составила целый план. В общем, однажды, ничего ему не объясняя, я вдруг отдаю ему свою кредитную карту, причем разрезанную на две части, говорю ему, что у меня теперь новый номер мобильного телефона и что некоторое время мы сможем общаться только по электронной почте. Он сидел, конечно, ошеломленный, почти парализованный; я взяла сумочку и вышла из дома, прежде чем он успел что-нибудь предпринять.

— Вау, это было жестоко, — сказала Мэри.

— Да, это было жестоко и для меня, я знаю. Но все это было частью моей стратегии. На следующее утро, когда я открыла свой майл в офисе, я получила очень длинное письмо от Тима, конечно он был обижен. Я ответила на него вежливо, но не отвечая на все его вопросы, просто сказала, что он не сделал ничего плохого и что я его безумно люблю. тысячи долларов? — спросила она.

— Если бы ситуация была наоборот, я бы захотела увидеть, есть ли у него другая женщина. Я ожидала, что и он начнет проверять меня. Я думаю, что эти три тысячи долларов были авансовым платежом детективу. Я хотел, чтобы он убедился, что другого мужчины нет. Я никогда не встречался отдельно с одним человеком, только в группах. Я никогда не был наедине ни с одним мужчиной или женщиной, если на то пошло. Вдруг он мог представить,

что у меня лесбийские отношения. В моей квартире никогда не было гостей, я был на сто процентов чист. И он получит отчет, абсолютно свободный от каких-либо подозрений. Это был мой план.

— Ну ладно, ты хитрая, а что дальше? — игриво заметила Мэри.

— Ничего особенного, нужно было терпение. Недели шли, как обычно, наша ежедневная переписка продолжалась. Я знал, что за мной наблюдают, поэтому я продолжал постоянно находиться с друзьями. Однако мне нужно, чтобы его детектив получил доступ к моему мобильному. Однажды я увидела новую девушку в нашем офисе, которая, как я думаю, была частью группы наблюдения, тогда я оставила свой мобильный телефон на столе. Когда я вернулась, он лежал не совсем так, понятно, что вероятно, в него была загружена шпионская программа. Куда бы я не отправляла текстовые сообщения, я знала, он прочтает. Все встречи для посещения фильма или концерта, выпивки после работы с друзьями или воскресной прогулки в парке я могла объявить Тиму. Осталось ждать, когда он встретится со мной. В какой-то момент он подойдет ко мне, я была уверена.

Мэри уже давно допила кофе, и нетерпеливо смотрела на меня, — И?... продолжайте, пожалуйста.

— Мэри, ты помнишь пятницу, три недели назад, когда мы встретились после работы в баре в центре города?

— О да, я припоминаю. Он подошел к тебе и пригласил танцевать, это была та случайная встреча, на которую ты надеялась? — спросила она.

— Представляешь, это заняло у него почти пять недель. К тому времени он был уверен, что я больше никого не видел, он пришел в этот конкретный бар, потому что знал, что я там. Он сидел в конце бара в темном углу; он увидел, что я отказался танцевать с несколькими парнями, которые подошли ко мне. Поэтому, когда он подошел и попросил потанцевать — «с самой красивой женщиной в баре», я была счастлива — «да, с удовольствием»

— О, как мило! И ты помирилась? Это невероятно!

— Не так сразу, он хотел поговорить и спросить меня, почему я ушла. Я сказала ему, что нам нужно пойти в более уединенное место. Мы зашли в вестибюль соседнего отеля и нашли тихий уголок. Он сказал мне, что скучал по мне, он любил меня и хотел, чтобы я вернулась. Тогда я начала рассказывать ему, почему я вынуждена была уйти. Моя нескромность в Сент-Луисе. Как я обнаружила, что невозможно жить с ним в одном доме, зная, что я предала его, нашу любовь и его доверие ко мне. В конце я сказала: — Теперь вы знаете, почему мне пришлось уйти, я просто не заслуживаю такого мужа.

— И как он? Как отреагировал на это? — переживала Мэри.

— Я понимала, что это будет больно, но мы так долго готовились к этому разговору. Некоторое время он сидел неподвижно и, конечно был расстроен. А что можно было ожидать? Через некоторое время он посмотрел на меня и спросил:

— Можете ли вы честно ответить на три вопроса?

— Да.

— Вот первый вопрос: Любите ли вы этого своего друга по колледжу или испытываете к нему сильные чувства?

— НЕТ и нет, — сказала я, — я люблю только ТЕБЯ и не испытываю никаких чувств ни к кому, кроме тебя.

— Второй вопрос: Если бы вы встретили его в другой раз в подобной ситуации, вы бы смогли

снова пойти с ним в постель?

— Нет, я бы точно не стала, ни при каких обстоятельствах. Если бы я встретила его снова, я была бы вежлива и относилась бы к нему только, как к другу. Я бы на за что не осталась с ним наедине. И это не из-за того, что я сомневаюсь, смогу ли я устоять перед искушением. Этого нет. Просто не хочу, чтобы вы поняли меня не правильно. Его нет в моей жизни и не будет.

— Последний вопрос: Ты готова развестись и стать свободной?

— Нет, абсолютно нет, я не готова жить без тебя... — это был мой ответ.

— И он ПРОСТИЛ тебя? — спросила Мэри с широкой ухмылкой.

Нет, я предложила ему подумать об этом неделю. Никаких телефонных звонков, писем по электронной почте или других контактов в течение недели. Если в следующую пятницу я все еще буду нужна, он сможет забрать меня из моей квартиры после работы, я дала ему свой адрес.

Ты знаешь, он так и сделал. Он ждал меня снаружи, когда я возвращалась с работы. И да, не надо спрашивать, мои чемоданы были давно готовы.

Мэри сидела в своем кресле, глядя на меня с ужасом, и спросила:

— Как ты могла решиться на такой план?

— Мэри, ты забыла моего папу? Неужели дочь генерала ничему не научилась от отца? всю мою юность мы сидели за нашим обеденным столом, и он поучал нас, детей, историями о военных хитростях. И я не забыла, как отец говорил нам снова и снова: «Атака — всегда лучшая защита».

И слава Богу, это сработало.

Конец